

Две эти встречи происходили в Горьком. Однако знакомство с произведениями композиторов-ленинградцев и с самими авторами этих сочинений стало таким регулярным для горьковчан, а исполняемая в концертах музыка столь ярко окрашена тем, что принято называть «духом города», что без какого-либо погрешения против сути можно отнести эти встречи к ленинградским. Лишь два месяца назад нашим гостем был Сергей Слоимский, а совсем недавно в программе восьмого филармонического абонемента мы встретились с композиторами Борисом Тищенко и Геннадием Баншиковым.

Первое знакомство горьковчан с Б. Тищенко произошло на фестивале «Современная музыка», посвященном творчеству Д. Д. Шостаковича. В то время Б. Тищенко был аспирантом в классе выдающегося советского композитора. С тех пор в Горьком прозвучали Вторая и Третья его сонаты для фортепиано, вокальный цикл «Грустные песни», 1-я симфония, концерты для виолончели и фортепиано... В этот раз мы услышали, кроме знакомой уже 1-й части Второй сонаты, вокальные циклы «Белый аист» (на стихи О. Шестинского), «Три песни» (на стихи М. Цветаевой) и Четвертую фортепианную сонату.

Романсы цикла «Белый аист» интересны в первую очередь своей лирической многоплановостью. Здесь по-

своему значительны не только такие контрасты, как эпический мелодизм и интонации бытовой песенной лирики: но и самая эта песенность содержит в себе множество оттенков. Наиболее ярко это качество цикла проявилось в последнем романсе — «Белый аист», где драматизм достигает высшей точки и мелодия обретает декламационность, естественно завершая лирическое развитие образа.

Вокальный цикл «Белый аист» исполнила солистка Ленконцерта Галина Тищенко (это было еще одно музыкальное знакомство), но более убедительной молодая певица показалась все же в «Трех песнях» на стихи М. Цветаевой. Быть может, оттого, что их духовный мир ближе творческой индивидуальности исполнительницы. Быть может, благодаря большей глубине, цельности и эмоциональной насыщенности самого цикла. Поэзия М. Цветаевой и музыка Б. Тищенко слились в нем на редкость органично. Вслушавшись в первую песню — «Окно» — и за прихотливой хрупкостью мелодической линии ощутив ее строго и красивую простоту. Печалью и болью полна заключительная песня цикла — «Зеркало», лишь в самом конце приобретающая оттенок горькой иронии. Вторая же песня — «Осыпались листья», расположенная в центре композиции, стала центральной и по сути своей. Не случайно именно она бисировалась Галиной

Тищенко в концерте. Эта музыкальная разработка известного стихотворения М. Цветаевой соединила в себе главные эмоциональные пласты ее поэзии: тревогу, скрывающуюся за внешней умиротворенностью, трагический излом, импульсивность поэтической мысли. Все это, пройдя сквозь призму композиторского восприятия автора цикла, стало тремя замечательными музыкально-поэтическими картинами силы и великой жертвенности женской любви.

Была в этом концерте и своя премьера: солист Горьковской филармонии, пианист Илья Фридман впервые представил слушателям 4-ю сонату Б. Тищенко. Произведение масштабное, оно очень разнообразно по фактуре и по стилю, особенно органично и правдиво в сонате сплетение, казалось бы, совсем разнородных элементов. Здесь необходимо поблагодарить исполнителя, с тонким художественным вкусом донесшего до нас авторский замысел.

Глубокое впечатление оставило и знакомство с камерными сочинениями Геннадия Баншикова, композитора, чье творчество сравнительно мало известно широкому кругу горьковских слушателей.

Одночастная фортепианная соната, исполненная автором, открыла нам Г. Баншикова как мастера тонких инструментальных кра-

сок, одинаково владеющего секретами спокойной, величественной простоты музыкального рисунка и образами призрачными, едва намеченными, но хранящими в себе огромный эмоциональный заряд, и звонкой, в чем-то напоминающей прокофьевскую стихией прихотливых, изломанных мелодических фигур.

И если вы хотите еще глубже ощутить эти и другие своеобразные качества камерно-инструментальной музыки Г. Баншикова, непременно послушайте его трио-сонату для скрипки, альты, виолончели и фортепиано. В тот вечер мы слышали ее в исполнении великолепного ансамбля: лауреатов Международных конкурсов Зиновия Винникова (скрипка), Юрия Крамарова (альт), лауреата Всесоюзного конкурса Анатолия Загурского (виолончель) и автора — Геннадия Баншикова (фортепиано). Отдать предпочтение какой-либо из частей сонаты очень трудно: столь стройно и строго по замыслу и воплощению его это 9-частное произведение. Необычайно ярки диалоги инструментов. Вот фортепиано в какой-то сдержанной, но неуклонной поступи, расширяет звучность, а рядом — скрипка, казалось бы, не претендующая на такую же динамику, но тянущаяся к этим звукам своей огромной внутренней силой гармонией. Глубокая, сосредоточенная мелодия альты словно бы растворяет в себе бесстрастные, холо-

новатые звуки рояля. И когда, продолжая музыкальную мысль, включается солирующая виолончель, мелодия ее достигает такой эмоциональной силы, что последние, словно повисшие в воздухе звуки ее ошущаешь почти физически... Вообще переключки инструментов в трио-сонате Г. Баншикова — это минуты лирики самого высокого свойства. И даже безудержный мелодический и ритмический зырь не в силах заслонить проникновенные лирические темы, рожденные порой всего несколькими звуками! Яркость темперамента и необычайно богатая палитра красок автора часто заставляют звучать камерное произведение с чисто симфоническим размахом.

Этот концерт познакомил слушателей с камерно-инструментальным творчеством молодого ленинградского композитора. Но ведь он — автор 3-х кантат, двух опер... Его «соавторами» в них выступают поэты Д. Кедрин, Г. Лорка, великий Гоголь и даже... Козьма Прутков! И если в программе одного из абонементов будущего концертного сезона вновь появится имя Г. Баншикова, мы будем рады познакомиться и с этой стороной его творчества, которая, судя по первой встрече с автором, должна быть очень интересной.